

Глава 52. Одинокое скитание (Часть 2)

Чувство, когда тебя поглощает бездонная глубина, тянулось невыносимо долго. В этом бесконечном кошмаре Лянь Уцзю отчётливо осознавал: он тонет. Физической боли не было — лишь глухое, безжалостное удушье, вытеснившее весь остальной мир. Это было в тысячу раз мучительнее любой пытки. Теряя сознание, Лянь Уцзю искренне верил, что умирает насовсем.

Что больше никогда не увидит учителя, не встретит старших братьев, не обнимет друзей... Что никогда больше не услышит весёлый смех Золотого Отрока и не встретит брата Су.

Интересно, если брат Су войдёт в игру и узнает о его нелепой гибели, станет ли он снова злиться? Начнёт ли кричать, как прежде?.. Жаль. Похоже, больше на него никто не прикрикнет.

Тем временем в Сучжоу из-за исчезновения Лянь Уцзю всё перевернулось вверх дном. Все, до кого дошли тревожные вести, в считанные мгновения стянулись к городу. Оба его старших брата, оказавшиеся поблизости в пригородных землях, мчались по следу похитителей, расспрашивая редких прохожих и пытаясь нагнать людей в чёрном. Однако лишь тогда, когда все преследователи наконец встретились в глухой лесной чаще, к ним вернулась способность рассуждать здраво.

— Как он мог бесследно исчезнуть?! — побагровев от ярости, проревел Вань Гэнлянь. Он сжимал рукоять меча с такой силой, что из-под пальцев выступили капли крови. — Я приказал парням дежурить у каждой точки возрождения, но Уцзю там так и не появился! Мы разослали людей во все концы — и тишина! Значит, он всё ещё жив... Но почему тогда его силуэт на панели контактов погас?!

— Спокойно, — попытался унять его пыл Чжань Цюянь. — Я выйду в реал и проверю, дома ли он.

С этими словами он тут же растворился в воздухе, покинув игру.

— А-Лян, не изводи себя так... — выдавив слабую улыбку, попыталась успокоить его Шуй Цюбо, хотя, признаться, теперь она и сама робела под его тяжёлым взглядом. — Конечно, Уцзю сейчас в опасности, но... самое страшное, что может случиться — это смерть. А после неё он просто возродится! Так что бояться нечего.

Услышав это, Вань Гэнлянь почернел лицом пуще прежнего.

— Что значит «просто возродится»?! — рявкнул он так, что заложило уши. — Вечно вы, пришлые, лезете на рожон, дерётесь, режете друг друга и разбрасываетесь жизнями! Никто из вас её не ценит! Даже если он и возродится — боль-то никуда не денется! Да и вообще, мир этот полон чертовщины, мы в нём до конца так и не разобрались. А если в один прекрасный день смерть окажется окончательной?! Что тогда делать будем?!

— Но... в этой игре нет таких правил... — растерянно пробормотала Шуй Цюбо.

— Я ничего не хочу об этом слышать! — отрезал Вань Гэнлян. — Но пока я жив, я не позволю погибнуть тем, кто мне дорог!

Красавец и монах Кака, собиравшиеся было поддержать Шуй Цюбо, благоразумно прикусили языки. Оба лишь мысленно развели руками: с этим старшим братом ладить было ох как непросто. Настоящая наседка, глаз с цыплят не спускает!

Вскоре силуэт Чжань Цюяня соткался вновь. Судя по его хмурому лицу, новости были неутешительными.

— Уцзю из игры не выходил, — покачал он головой. — Учителю я ничего говорить не стал, чтобы старик раньше времени не извёлся.

Вань Гэнлян глубоко вздохнул, силясь совладать с эмоциями, и сухо скомандовал:

— Ищем дальше. Идём вперёд. Обыскивайте самые глухие углы. Те, кто замышляет зло, всегда прячутся в глуши.

Красавец поднял на ноги всех знакомых по гильдии, монах Кака подтянул своих братьев по ордену, а Да Данцзя отправил на поиски девяносто поваров из своей сотни. Малыш Золотой Отрок, едва услышав о случившемся, сначала горько разрыдался, а затем поспешно вышел в реал, чтобы растормошить отца. Впрочем, уходя, он не забыл озадачить своих «младших» поисками похитителей.

Прошло четыре часа. Небо на востоке начало светлеть, но вестей по-прежнему не было. Силуэт Лянь Уцзю на панели контактов оставался беспросветно чёрным.

Красавец проводил взглядом первые лучи солнца, поднимающегося над горизонтом, и повернулся к осунувшемуся Вань Гэнляну:

— У тебя же сегодня свадьба. Возвращайся в город, забирай невесту. Не волнуйся, мы не прекратим поиски.

Вань Гэнлян даже ухом не повёл, словно предложение его не касалось. Шуй Цюбо, стоявшая рядом, виновато улыбнулась Красавцу и беззвучно, одними губами произнесла:

— Давай сейчас не об этом. Сначала найдём Уцзю. Я подожду, мне не к спеху.

Не успел Красавец ответить, как Вань Гэнлян резко повернулся к девушке:

— Прости... Сегодня свадьбы не будет.

— Ничего страшного, — тихо вздохнула она. — Но как быть с твоим учителем?.. От него ведь сегодня ничего не скроешь.

Старый мастер наверняка примет всё слишком близко к сердцу. Чего доброго, решит, что Лянь Уцзю действительно погиб безвозвратно.

Хоть Шуй Цюбо и была права насчёт того, что в игре нельзя умереть насовсем, очнувшийся Лянь Уцзю искренне поверил: на этот раз пришёл его конец.

"Наверное, эта беспросветная тьма и есть настоящая преисподняя..."

Обычно даже в самую глухую ночь можно различить очертания неба и земли, но здесь царил первозданный мрак — хоть глаз выколи. Лишь сырой, пахнувший тиной и солью ветер, хлеставший по лицу, подсказывал, что он находится где-то на диком побережье.

Дрожа от холода, терзаемый голодом и первобытным страхом, Лянь Уцзю больше всего на свете хотел сбежать отсюда. Но ноги словно налились свинцом — он не мог сделать ни шагу.

Кошмарная ночь тянулась бесконечно, голова раскалывалась, но когда из-за горизонта наконец брызнули первые лучи солнца, у Лянь Уцзю едва не хлынули слёзы. Жив! Раз солнце светит, значит, он уцелел. Или умер и снова воскрес...

Ну конечно, это же игра.

Лянь Уцзю огляделся. Позади темнела стена незнакомого леса, а впереди, насколько хватало глаз, простиралась бескрайняя водная гладь. Он никогда раньше не видел настоящего моря и всегда мечтал об этом, но сейчас величавый пейзаж его совсем не радовал. Урчащий от голода желудок настойчиво напоминал, что еда сейчас куда важнее любых красот природы.

Он лихорадочно ощупал свою походную сумку, но его ждало горькое разочарование — внутри не нашлось ни крошки съестного.

Кое-как поднявшись на ноги, Лянь Уцзю открыл список контактов. Тот был абсолютно тёмным, но юноша всё же выбрал имя Су Линцзюня и без особой надежды отправил короткое послание:

"Я не знаю, где очутился, но тут повсюду вода. Похоже на море"

Стоило ему нажать кнопку отправки, как перед глазами вспыхнула надпись:

[Ошибка. В данной локации отправка сообщений заблокирована]

Лянь Уцзю растерянно опустил руки. Какое-то время он сидел совершенно разбитый, но тут его осенила мысль: нужно просто выйти из игры!

Увы, реальность вновь нанесла удар. Перед глазами высветилось очередное предупреждение:

[Внимание. В данной зоне выход из системы невозможен]

Лянь Уцзю бессильно опустился на песок, тупо глядя на набегающие волны. Накатила глухая безысходность. Вот, значит, как... Те люди бросили его в воду только для того, чтобы запереть на этом необитаемом острове. Где нет ни единой души, с кем можно перемолвиться хоть словом.

Он просидел так часа два, пока солнце не поднялось высоко в зенит. Наконец, утерев рукавом злые слёзы, Лянь Уцзю покорно поднялся и двинулся в глубь острова, к густым зарослям.

К его великой радости, незнакомый лес оказался щедр на пищу. Ветви деревьев ломились от диковинных плодов; попадались даже виноград и бананы, которые в его прежней жизни считались изысканным подношением для императорского стола. Настроение сразу поползло вверх. Убедившись, что у этих щедрых садов нет хозяина, Лянь Уцзю устроился под раскидистой кроной и принялся уплетать сладкую мякоть, шмыгая носом от избытка чувств. В глубине души он с тоской думал, что сейчас предпочёл бы встретить грозного стражника со злыми псами, пусть даже им оказался бы несносный отшельник Попутного Ветра. По крайней мере, тогда он был бы не один.

Фрукты — штука хорошая, но сыт ими не будешь. Одно дело лакомиться ими время от времени, и совсем другое — заменять ими полноценный обед. От обилия сладкого сока желудок лишь сильнее сводило от голода.

Поэтому на следующее утро, едва рассвело, Лянь Уцзю первым делом хорошенько отогрелся под лучами солнца, а затем, вооружившись острой рогатиной, отправился к воде попытать счастья в рыбной ловле.

Рыба упорно обходила его стороной, зато ему удалось наловить креветок и набрать крабов. Сложив добычу на широкий лист, Лянь Уцзю заворожённо наблюдал за копошащимся уловом и шумно сглатывал слюну. Увы, на этом всё и закончилось — разжечь костёр было абсолютно нечем.

Су Линцзюнь стоял у панорамного окна своего просторного кабинета, молча наблюдая за суетой раскинувшегося внизу мегаполиса.

— Господин Су, Золотого Отрока благополучно доставили домой, — негромко доложила вошедшая секретарша.

— Хорошо. Можешь идти, — не оборачиваясь, отозвался он. — И пригласи ко мне Фан Сянаня.

Тот словно только и ждал вызова — не прошло и минуты, как Фан Сянань уже стоял перед боссом.

Вернувшись за рабочий стол, Су Линцзюнь смерил подчинённого холодным, пронизательным взглядом.

— Если мне не изменяет память, архипелаг, куда забросило Лянь Уцзю, ещё не открыт для игроков. До его официального запуска должно пройти немало времени. Как он там очутился?

Фан Сянань вольготно устроился в кресле напротив и понимающе улыбнулся:

— Господин Су, вы разве забыли? Лянь Уцзю — человек, пришедший к нам из глубины веков, и то, что он вообще смог подключиться к системе — уже чудо. Границы возможного для него давно размыты. Да, мы следим за перемещениями этой группы древних переселенцев, но его похищение — дело рук обычных пользователей. Это их внутренние разборки, правила игры, в которые мы принципиально не вмешиваемся. Раз уж его занесло в закрытую зону, пусть выбирается сам. Всё зависит от его личной смекалки. И кстати, замечу: Лянь Уцзю далеко не первый, кто смог проникнуть на эти острова. Именно поэтому его туда и сослали. Вот только, на мой взгляд, сообразительности у нашего доктора поменьше, чем у первопроходца, так что и выкарабкаться ему будет куда сложнее.

Лицо Су Линцзюня потемнело от гнева.

— Его перенесло туда из-за уникального статуса в системе, — ледяным тоном произнёс он. — Значит, первый нарушитель обладал точно такими же параметрами. Он тоже из древних. Обычный игрок ни при каких обстоятельствах не попадёт в закрытую локацию.

Су Линцзюнь на секунду задумался, и его взгляд стал ещё более суровым:

— Тот, кто подстроил это похищение, тоже из их эпохи! Его учитель? Исключено. Старшие братья? Тоже нет. Кто тогда?! Вы явно что-то скрываете от меня.

Фан Сянань притворно вздохнул и развёл руками.

— Это лишь ваши догадки, шеф. Скажу лишь одно: древних гостей в нашем мире действительно чуть больше, чем кажется. Но назвать конкретное имя я не имею права. Это нарушит баланс пользовательского взаимодействия, а невмешательство администрации — наш абсолютный приоритет. Даже для генерального директора исключений нет. Если игроки хотят найти виновного, пусть проводят собственное расследование.

Су Линцзюнь промолчал. Его взгляд скользнул к краю стола, где выстроились миниатюрные интерактивные фигурки. Одна из них с поразительной точностью воспроизводила облик Лянь Уцзю в его неизменных традиционных одеждах. Сходство было безупречным: от мягких черт лица до плетёной корзины для трав за спиной. Рядом замерла фигурка поменьше — круглый, уморительно забавный робот Золотой Отрок с широкой, беззаботной улыбкой на лице.

Фан Сяннань незаметно покинул кабинет. Оставшись в одиночестве, Су Линцзюнь долго всматривался в эти крошечные силуэты, а затем с мягкой улыбкой коснулся сенсорной панели на столе.

Фигурки тут же ожили. Каждое их движение, каждый жест и даже голоса были воссозданы с пугающей реалистичностью. Маленькие проекции увлечённо заговорили друг с другом. Игрушечный Золотой Отрок весело прыгал вокруг лекаря, то и дело бросаясь к нему с объятиями, а миниатюрный Лянь Уцзю то ласково журил малыша, то с забавным недоумением качал головой.

Су Линцзюнь заворожённо наблюдал за ними, то и дело нажимая кнопки, чтобы сменить сценарий их беззаботной беседы.

Но вскоре сказка закончилась. С тяжёлым вздохом он отключил симуляцию и вернулся к бесконечным отчётам.

Лишь с наступлением ночи, когда дневные заботы отступят, он сможет лично отправиться на поиски своего непутёвого лекаря...

А на далёком острове тем временем правила бал беспросветная ночь.

Лянь Уцзю ютился под нависающим каменным уступом, который хоть как-то защищал от пронизывающего ветра. Натянув на себя все тёплые вещи, что нашлись в запасах, он укрылся ворохом широких тропических листьев и, мелко дрожа от сырости, принялся ждать спасительного рассвета.